

БАЛАНС ИНТЕРЕСОВ СТОРОН В ОТНОШЕНИЯХ ПО ПРЕДОСТАВЛЕНИЮ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО КРЕДИТА (ЗАЙМА)

Лукьянцев Александр Анатольевич доктор юридических наук, профессор,
Южный федеральный университет
(344006, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 105/42).
E-mail: aalukyancev@sfedu.ru

Пономаренко Лидия Анатольевна помощник судьи, Железнодорожный районный суд
г. Ростова-на-Дону (344116, Россия, г. Ростов-на-Дону,
ул. Кулагина, 62). E-mail: p511la@mail.ru

Аннотация

В настоящее время актуальными являются исследования реализации баланса интересов сторон в гражданско-правовых отношениях. При регулировании договоров потребительского кредита (займа) традиционно законодателем защищался интерес заемщика. В настоящей работе рассматриваются интересы субъектов отношений по предоставлению потребительского кредита (займа) с позиции слабой и сильной стороны договора. В статье анализируются признаки баланса интересов сторон в правоотношениях, в том числе по предоставлению потребительского кредита (займа) на основании чего дается его определение. В работе рассматривается метод исключения разбалансировки интересов сторон в правоотношениях по предоставлению потребительского кредита (займа).

Ключевые слова: *интерес, баланс интересов, потребительский кредит, заемщик, кредитор, слабая сторона, сильная сторона, потребитель, добросовестность.*

На сегодняшний день вопросы обеспечения баланса интересов сторон затрагивают все гражданские правоотношения. Правовое регулирование требует нового подхода, направленного как на реализацию конкретным субъектом своего законного интереса, так и соблюдение баланса интересов сторон в правоотношении в целом. Справедливо отмечается, что принцип баланса интересов наиболее значим в тех сферах, где субъекты права обладают конкурирующими интересами, что особо проявляется на всех этапах договорного правоотношения [12, с. 138 – 139].

Правовое регулирование отношений по предоставлению потребительского кредита (займа) в России получило свое развитие с 1991 года. Специальное законодательство на тот момент отсутствовало, но формировался большой объем нормативно-правовых актов, применяемых в сфере отношений по предоставлению кредита (займа) для личных целей. Однако этих документов было явно недостаточно для того, чтобы должным образом сбалансировать интересы кредиторов и заемщиков, отсутствовал полноценный понятийный аппарат. Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» был основным нормативно-правовым актом, направленным на защиту интересов заемщика в целях обеспечения баланса правоотношения.

Принятие Федерального закона № 353-ФЗ от 21 декабря 2013 г. «О потребительском кредите (займе)» вывело правовое регулирование отношений по предоставлению потребительского кредита (займа) в России на новый уровень. Из значимых моментов,

урегулированных упомянутым Законом, можно отметить наличие права заемщика на информацию о полной стоимости кредита, возможность отказа от кредита, запрет на повышение процентной ставки и другие.

В то же время указанный Закон направлен в большей степени на защиту заемщика, как лица, не обладающего специальными знаниями относительно предоставляемой ему финансовой услуги. Соответственно, заемщика традиционно считали и считают более «слабой» стороной договора потребительского кредита (займа). Указанная характеристика обусловлена участием в правоотношении физического лица и целью предоставленных денежных средств.

Еще до появления Закона о потребительском кредите (займе) в судебной практике при рассмотрении споров между кредиторами (займодавцами) и заемщиками судами активно применялись нормы Закона о защите прав потребителей. В то же время в литературе высказывается мнение о некорректности использования норм Закона о защите прав потребителей к отношениям по предоставлению потребительского кредита (займа), поскольку в ГК РФ заемные (кредитные) отношения не отнесены к сфере регулирования возмездного оказания услуг, а элементы финансовой услуги в договоре денежного займа (кредита) не носят определяющего характера. При оказании финансовой услуги в качестве результата клиент (заемщик) получает деньги, которые не являются объектом потребления. «В результате подавляющее большинство норм Закона о защите прав потребителей..., явно рассчитанных на конечное потребление, не могут успешно работать в финансовой сфере» [9, с. 192].

Представляется, что необходимость применения Закона о защите прав потребителей ранее была обусловлена отсутствием специального правового регулирования указанных отношений. Относительно Закона о защите прав потребителей, можно однозначно отметить, что вектор его интересов смещен в пользу потребителя как «слабого» субъекта отношений. Однако, с одной стороны, в литературе отмечается, что предоставление дополнительных прав потребителю не должно приводить к отдельным злоупотреблениям со стороны последних [2, с. 11].

С другой же стороны, высказывается мнение о необходимости реформирования законодательства о потребительском кредитовании с использованием императивного метода правового регулирования [11, с. 54].

Относительно проблематики использования Закона о защите прав потребителей к отношениям по предоставлению потребительского кредита (займа) полагаем необходимым отметить следующее. В научной литературе обращается внимание, что все отношения с участием потребителя нельзя уравнивать. Например, А.А. Вишневецкий, высказывался что «банковские услуги принципиально отличаются от услуг других организаций, с которыми имеет дело потребитель» [4]. Содержание правоотношения при предоставлении потребительского кредита (займа) еще более отличается от иных финансовых услуг.

В рассматриваемых обязательствах кредитор, передав сумму займа, уже «лишил» своих денег, в то время как возврат их под большим сомнением. Так, объем просроченной задолженности непрерывно растет с начала 2020 года. Из 3,2 млн. человек, имеющих и займы, и кредиты, 2,9 млн. человек получили заем в МФО, уже имея задолженность по банковскому кредиту, из них у 0,9 млн. человек на 1 апреля 2020 г. есть просроченные платежи по банковскому кредиту¹.

Таким образом, правовое регулирование, основанное на приоритете интересов заемщика как «слабой» стороны, зачастую не решает проблему его защиты, однако,

¹ https://cbr.ru/content/document/file/112270/inf-material_bki_2020q1.pdf

существенно нарушает баланс интересов сторон правоотношения, порождает массу практических проблем. Например, займодавцы начали использовать «квази»методы в кредитных взаимоотношениях в целях отстаивания своих интересов, минимизации рисков; появились «черные», криминальные схемы для граждан. В «Обзоре ключевых показателей микрофинансовых институтов» ЦБ РФ за II квартал 2019 г. отмечено, что темпы роста рынка микрофинансирования были выше темпов роста потребительского кредитования банков. При этом рынок микрокредитования характеризуется минимальными требованиями и высокими процентами¹.

В этой связи приоритетным вопросом правового регулирования отношений по предоставлению потребительского кредита (займа) является обеспечение баланса интересов его участников, направленного на устранение вышеобозначенных проблем. Прежде всего, стоит вопрос определения понятия баланса интересов сторон правоотношения и его признаков.

По общему правилу соблюдение баланса интересов сторон правоотношения достигается наличием ограничений. Так, Конституция РФ (ч. 3 ст. 55) и ГК РФ (п. 2 ст. 1) закрепляют права человека и гражданина могут быть ограничены только федеральным законом и только в той мере, в которой это необходимо, в том числе в целях защиты законных интересов других лиц. Граждане (физические лица) и юридические лица приобретают и осуществляют свои гражданские права своей волей и в своем интересе.

Термин «интерес» (от латинского слова «inter esse» – «быть внутри») определяется как «важность, польза, выгода, значение» [8, с. 47].

По мнению основателя теории интереса Рудольф фон Иеринга, субъективное право есть юридически защищенный интерес [21, с. 75]. Фактически право и интерес тождественны.

О.С. Иоффе рассматривал интерес как один из элементов содержания субъективного права, признавая действие по реализации возможностей, заложенных в субъективном праве, средством удовлетворения интереса [10, с. 50].

В.П. Грибанов [6, с. 239], С.В. Михайлов в своих исследованиях интерес понимают как «внеправовую» категорию и определяют через потребность.

Мы соглашались с А.В. Волковым, который отмечает, что, только проходя контроль сознания, где свои чувства и желания подвергаются самоанализу и в необходимых случаях самоограничению, индивид формирует тот самый разумный интерес, который не идет вразрез с интересами других личностей. Суть субъективного гражданского права в этой параллели состоит в том, что оно является результатом компромиссов интересов индивида и общества, т.е. необходимой мерой возможного поведения управомоченного лица с учетом субъективных прав и интересов окружающих лиц. Соответственно, правом охраняется осознанный интерес [5, с. 97].

А.В. Малько обращает внимание, что законный интерес основан на дозволении, которое гарантировано государством, и выражается в стремлении субъекта пользоваться конкретным социальным благом [13, с. 35]. Таким образом, автор указывает на взаимосвязь интереса и инициативы.

На наш взгляд, для целей гражданского законодательства конкретный законный интерес того, кто им обладает, включается в содержание субъективного права и представляет собой сознанные благоприятные ожидания стороны в реализации потребности применительно к исполнению правоотношения через реализацию правовой инициативы.

¹ https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/23731/review_mfi_19Q2.pdf

Кроме того, в литературе справедливо отмечается, что возможно наличие интереса в сделке потенциально противоправного, который, будучи положен в основание сделки, далеко не всегда может ее с неперемнностью опорочить [20, с. 105]. Т.П. Подшивалов обращает внимание, что постоянное изменение законов не способствует устранению формальности в их соблюдении, когда лица действуют формально в рамках закона, но содержание их действий не соответствует цели установления властного предписания [16, с. 14]. И именно в этой связи важен не только сам охраняемый законом интерес, но обеспеченный в возникшем правоотношении баланс интересов его субъектов.

О понимании роли «баланса интересов» в науке можно отметить, что, например, О.А. Кузнецова, ее рассматривает как идею гражданского права, составляющую содержание принципа равенства. С ее точки зрения принцип баланса интересов является своего рода «противовесом» крайним проявлениям принципа свободы договора [12, с. 138 – 139]. Близкую позицию высказывает В.А. Белов, отмечая, что равновесие должно быть свойственно всему правоотношению в целом, что не мешает говорить о том, что принцип равновесия может не соблюдаться или искажаться на отдельной стадии действия договора в условиях динамичности правоотношения, где потенциальные риски возникновения убытков со стороны того или иного участника соглашения на отдельной его стадии могут увеличиваться или снижаться, – например, в случае инициации процесса расторжения договора со стороны контрагента [3].

В судебной практике встречаются примеры, когда при нарушении согласованной сторонами эквивалентности встречных предоставлений делался вывод об отсутствии баланса интересов сторон (Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 06.02.2017 № Ф06-17299/2016 по делу № А12-16566/2016, Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 07.07.2011 по делу № А56-39941/2010).

В то же время, в литературе обоснованно различают понятия баланс интересов и равноценность имущественных встречных предоставлений, в связи с тем, что последняя устанавливается с помощью объективного экономического критерия [14, с. 80], в то время как в балансе интересов сторон есть также субъективный критерий – цель совершения данной сделки. Так, Очхаев Т.Г. отмечает, что нарушение баланса интересов сторон договора можно также установить, если отпадает социально-экономическая цель сделки, которая касается сущности договора и выраженных, и учтенных сторонами договора предположений относительно экономического результата исполнения договора [15, с. 130]. Согласно смыслу статьи 423 ГК РФ договор является возмездным, когда одна сторона должна получить плату или иное встречное предоставление за исполнение своих обязанностей от другой. При этом М.И. Бару справедливо отмечал, что возмездность остается характерным свойством отношения и тогда, когда она еле различима и когда встречные действия контрагентов в гражданском правоотношении абсолютно несоразмерны [1, с. 7]. Само по себе неравенство условий встречных имущественных предоставлений, определяемое только исходя из экономических факторов, не определяет юридическую силу договора.

Эквивалентность не имеет значения цивилистического принципа, поскольку существуют необходимые отступления от нее, а именно регулятивные правоотношения, возникающие по воле субъекта, принимающего на себя неэквивалентную обязанность, и охранительные безэквивалентные правоотношения [7, с. 64].

В современных научных исследованиях под балансом интересов сторон правоотношения предлагается понимать такое состояние правоотношения, в котором права и обязанности сторон соразмерны и стороны имеют равные возможности для реализации своих законных интересов [17, с. 126].

На наш взгляд, указанное определение не совсем полно отражает суть понятий интереса и баланса интересов. Хотелось бы обратить внимание, что отношения в обществе постоянно развиваются, появляются новые формы, новые интересы, нормы специального правового регулирования, которых еще отсутствуют. При таких условиях правоотношения сторон строятся на основе принципов добросовестности и не злоупотребления своими правами. Отмечается, что требования добросовестности, разумности и справедливости являются предположениями законодателя, презумпциями того, что участники регулируемых гражданским правом общественных отношений всегда действуют соответствующим образом. С одной стороны, участники могут претендовать на определенные юридически благоприятные последствия, а с другой - они связаны последствиями своего поведения [18, с. 124–125].

Ю.Б. Фогельсон обращает внимание, что принцип добросовестности запрещает любое эгоистическое поведение, направленное исключительно на максимизацию собственной выгоды без учета интересов контрагентов. При этом круг недобросовестного поведения значительно шире. Он включает в себя, например, использование в договоре со стандартными условиями несправедливых оговорок и проч. Эти виды поведения нельзя назвать злоупотреблением правом даже в его весьма широком толковании. Не являются они и фиктивными, мнимыми или притворными действиями [19, с. 107]. Пределы реализации принципа свободы договора и следование принципу добросовестности в рассматриваемом вопросе имеют цель восстановление баланса интересов субъектов правоотношения в случае получения несправедливых преимуществ.

Таким образом, можно резюмировать, что нарушение баланса интересов сторон, в том числе и в отношениях по предоставлению потребительских кредитов (займов), возникает ввиду уязвимости сторон на стадиях правоотношения: возможности для субъектов злоупотребления правом.

По договору потребительского кредита (займа) исполнением своих обязанностей со стороны кредитора является надлежащее информирование заемщика и предоставление денежных средств. С этого момента обязанности кредитора исчерпаны. Традиционно справедливо в процессе заключения договора потребительского кредита (займа) и определения его условий заемщика считают слабой стороной в потребительском кредитовании. Кредитор же при исполнении договора потребительского кредита (займа) в течение всего его срока действия, как субъект предпринимательской деятельности, также находится в положении «неустойчивом», так как у него отсутствуют эффективные механизмы понуждения заемщика к надлежащему исполнению денежного обязательства. Накапливающийся долг заемщика – это реальные убытки кредитора.

Учитывая то обстоятельство, что не все договоры потребительского кредита (займа) предусматривают какой-либо способ обеспечения исполнения, интерес кредитора может быть не реализован. Полагаем, что в данном случае, действующее законодательство не позволяет считать в такой ситуации кредитора «сильной» стороной правоотношения. Потенциальная возможность привлечения заемщика к ответственности не гарантирует в реальности взыскания с заемщика долга и штрафных санкций.

В настоящее время несправедливое поведение кредитора по договору потребительского кредита (займа) является следствием отсутствия надлежащего баланса в их правоотношении. Указанный баланс достигается тем, что на этапе заключения договоров в потребительском кредитовании приоритет должен отдаваться интересам заемщика, на этапе исполнения сторонами договора более внимательного обеспечения требуют интересы кредитора (займодавца).

Исходя из вышеизложенного, правоотношение, в том числе и по предоставлению потребительского кредита (займа), в котором соблюдается принцип баланса интересов сторон, характеризуется наличием следующих признаков:

- 1) баланс интересов находит свое законодательное и договорное закрепление в форме ограничений и условий осуществления поведения субъектами правоотношения;
- 2) предполагает реализацию законного интереса каждого из участников, основанного на разумных действиях субъектов правоотношения;
- 3) действия субъектов правоотношения характеризуются осознанием последствий своего поведения и требованием к его добросовестности.

На основании указанных признаков «баланс интересов» сторон в правоотношениях, в том числе и по предоставлению потребительского кредита (займа) – это такое состояние правоотношения, в котором реализация правовых инициатив сторон направлена на достижение разумного законного интереса каждого из субъектов, в том числе посредством договорного и законодательного установления обязанностей и ограничений, а сами действия сторон при возникновении, изменении, исполнении и прекращении гражданско-правовых отношений характеризуются как добросовестные.

В отношениях по предоставлению потребительского кредита (займа) целесообразно обеспечение баланса интересов сторон без явного перекося в сторону заемщика, так как поддержанный интерес кредитора покажет неэффективность использования последним несправедливых условий в договоре с контрагентом. Необходимо не забывать, что позиции кредитора ослабляются на этапе исполнения договора потребительского кредита (займа).

Таким образом, гражданско-правовые отношения при заключении, исполнении, расторжении и прекращении договора потребительского кредита (займа) для соблюдения баланса интересов сторон нуждаются не только в императивных методах защиты заемщика, как потребителя при купле-продаже, бытовом подряде и других подобных договоров, но и способах недопущения злоупотребления заемщиком своими правами и обеспечения кредитору его законного интереса. В отношениях по предоставлению потребительского кредита (займа) обе стороны на различных этапах существования правоотношения занимают позицию «слабого» субъекта.

Литература

1. *Бару М.И.* Возмездность и безвозмездность в советском гражданском праве. Автореф. дис. на соискание ученой степени доктора юридических наук. М., 1957. 31 с.
2. *Богдан В.В.* Гражданско-правовое регулирование защиты прав потребителей в современной России: проблемы теории и практики: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Курск, 2015. 38 с.
3. *Белов В.А.* Договор аренды: Научно-познавательный очерк. Статут, 2018 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс»
4. *Вишневский А.А.* Потребительский кредит: особые формы правовой защиты интересов потребителя // Юридическая работа в кредитной организации. 2005. № 2 // URL: http://www.reglament.net/bank/legal/2005_2_article_1.htm (дата обращения 12.09.2018).
5. *Волков А.В.* Теория концепции «злоупотребление гражданскими правами». Волгоград: Станица-2, 2007. 352 с.
6. *Грибанов В.П.* Осуществление и защита гражданских прав. 2-е изд., стер. М.: Статут, 2001. 441 с.

7. Груздев В.В. Гражданско-правовая эквивалентность: понятие и сущность // Журнал российского права. 2018. № 11. С. 63 – 75.
8. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. II. И - О. М., 1981. 779 с.
9. Защита прав потребителей финансовых услуг / М.Д. Ефремова, В.С. Петрищев, С.А. Румянцев и др.; отв. ред. Ю.Б. Фогельсон. М.: Норма, Инфра-М. 2010. 368 с.
10. Иоффе О.С. Правоотношение по советскому гражданскому праву. Л., 1949. 143 с.
11. Кравченко Л.В. Обеспечение прав и законных интересов сторон в договоре потребительского кредита: Дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.03. М., 2017. 197 с.
12. Кузнецова О.А. Нормы-принципы российского гражданского права. М., 2006. 269 с.
13. Малько А.В. Субъективное право и законный интерес // Правоведение. 2000. № 3. С. 30 – 48.
14. Очхаев Т.Г. Изменение и расторжение договора в связи с существенным изменением обстоятельств. М.: Статут, 2017. 208 с.
15. Очхаев Т.Г. К вопросу о некоторых проблемах отечественного института существенного изменения обстоятельств и перспективах оптимизации позитивного регулирования // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2016. № 8. С. 122 – 149.
16. Подшивалов Т.П. Принцип добросовестности в регулировании защиты вещных прав //Гражданское право. 2017. №5. С. 13 – 15.
17. Пьянкова А.Ф. Концепция баланса интересов и ее место в гражданском праве России // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2014. № 2. С. 117 – 130.
18. Ульянов А.В. Юридические интересы в системе гражданского права // Журнал российского права. 2014. № 3. С. 119 – 127.
19. Фогельсон Ю.Б. Принцип добросовестности в российской судебной практике // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2017. №9. С. 103 – 116.
20. Храпунова Е.А. Проявление взаимодействия интереса и добросовестности в гражданском праве // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2018. № 7 (98). С. 104 – 110.
21. Шершеневич Г.Ф. Курс гражданского права. Тула: Автограф, 2001. 720 с.

Lukyancev Aleksandr Anatolyevich, Doctor of Law, Professor, Southern Federal University (105/42, st. B. Sadovaya, Rostov-on-Don, 344006, Russian Federation).

E-mail: aalukyancev@sfedu.ru

Ponomarenko Lidiya Anatolyevna, Assistant to the Judge of the Zheleznodorozhny District Court of the Rostov-on-Don (62, Kulagina St., Rostov-on-Don, 344116, Russian Federation).

E-mail: p5111a@mail.ru

BALANCE OF INTERESTS OF THE PARTIES IN RELATIONSHIPS ON PROVISION OF A CONSUMER CREDIT (LOAN)

Abstract

Currently, studies of the implementation of the balance of interests of the parties in civil law relations are relevant. When regulating consumer credit (loan) agreements, the legislator traditionally protected the interest of the borrower. This paper examines the interests of the subjects of relations for the provision of consumer credit (loan) from the position of the weak and strong sides of the contract. The article analyzes the signs of the balance of interests of the parties in legal relations, including the provision of consumer credit (loan) on the basis of which its definition is given. The paper discusses method for eliminating the imbalance of interests of the parties in legal relations for the provision of consumer credit (loan).

Keywords: *interest, balance of interests, consumer credit, creditor, borrower, weakness, strong, consumer, good faith.*

References

1. Baru M.I. *Vozmezdnost' i bezvozmezdnost' v sovetskom grazhdanskom prave*. Avtoref. dis. na soiskanie uchenoj stepeni doktora juridicheskikh nauk. M., 1957. 31 p.
2. Bogdan V.V. *Grazhdansko-pravovoe regulirovanie zashhity prav potrebitelej v sovremennoj Rossii: problemy teorii i praktiki*: Avtoref. dis. ... d-ra jurid. nauk. Kursk, 2015. 38 p.
3. Belov V.A. *Dogovor arendy: Nauchno-poznavatel'nyj ocherk*. Statut, 2018 // *Spravochno-pravovaja sistema «Konsul'tant Pljus»*
4. Vishnevskij A.A. *Potrebitel'skij kredit: osobyje formy pravovoj zashhity interesov potrebitelja* // *Juridicheskaja rabota v kreditnoj organizacii*. 2005. № 2 // URL: http://www.reglament.net/bank/legal/2005_2_article_1.htm (data obrashhenija 12.09.2018).
5. Volkov A.V. *Teorija koncepcii «zloupotreblenie grazhdanskimi pravami»*. Volgograd: Stanica-2, 2007. 352 p.
6. Gribanov V.P. *Osushhestvlenie i zashhita grazhdanskih prav*. 2-e izd., ster. M.: Statut, 2001. 441 p.
7. Gruzdev V.V. *Grazhdansko-pravovaja jekvivalentnost': ponjatie i sushhnost'* // *Zhurnal rossijskogo prava*. 2018. № 11. P. 63 – 75.
8. Dal' V. *Tolkovyj slovar' zhivogo velikorusskogo jazyka*. T. II. I - O. M., 1981. 779 p.
9. *Zashhita prav potrebitelej finansovyh uslug* / M.D. Efremova, V.S. Petrishhev, S.A. Rumjancev i dr.; otv. red. Ju.B. Fogel'son. M.: Norma, Infra-M. 2010. 368 p.
10. Ioffe O.S. *Pravootnoshenie po sovetskomu grazhdanskomu pravu*. L., 1949. 143 p.
11. Kravchenko L.V. *Obespechenie prav i zakonnyh interesov storon v dogovore potrebitel'skogo kredita*: Dis. ... kand. jurid. nauk. 12.00.03. M., 2017. 197 p.
12. Kuznecova O.A. *Normy-principy rossijskogo grazhdanskogo prava*. M., 2006. 269 p.
13. Mal'ko A.V. *Sub#ektivnoe pravo i zakonnyj interes* // *Pravovedenie*. 2000. № 3. P. 30 – 48.
14. Ochhaev T.G. *Izmenenie i rastorzhenie dogovora v svjazi s sushhestvennym izmeneniem obstoitel'stv*. M.: Statut, 2017. 208 p.
15. Ochhaev T.G. *K voprosu o nekotoryh problemah otechestvennogo instituta sushhestvennogo izmenenija obstoitel'stv i perspektivah optimizacii pozitivnogo regulirovanija* // *Vestnik jekonomicheskogo pravosudija Rossijskoj Federacii*. 2016. № 8. P. 122 – 149.
16. Podshivalov T.P. *Princip dobrosovestnosti v regulirovanii zashhity veshhnyh prav* // *Grazhdanskoe pravo*. 2017. №5. P. 13 – 15.
17. P'jankova A.F. *Koncepcija balansa interesov i ee mesto v grazhdanskom prave Rossii* // *Vestnik Permskogo universiteta. Juridicheskie nauki*. 2014. № 2. P. 117 – 130.
18. Ul'janov A.V. *Juridicheskie interesy v sisteme grazhdanskogo prava* // *Zhurnal rossijskogo prava*. 2014. № 3. P. 119 – 127.
19. Fogel'son Ju.B. *Princip dobrosovestnosti v rossijskoj sudebnoj praktike* // *Vestnik jekonomicheskogo pravosudija Rossijskoj Federacii*. 2017. №9. P. 103 – 116.
20. Hrapunova E.A. *Projavlenie vzaimodejstvija interesa i dobrosovestnosti v grazhdanskom prave* // *Nauka i obrazovanie: hozjajstvo i jekonomika; predprinimatel'stvo; pravo i upravlenie*. 2018. № 7 (98). P. 104 – 110.
21. Shershenevich G.F. *Kurs grazhdanskogo prava*. Tula: Avtograf, 2001. 720 p.